

СИНЕМА ПРЕСТИЖ

представляет

фильм **ФОЛЬКЕРА ШЛЕНДОРФА**

«ШТИЛЬ»

(«La mer a l'aube»)

Франция – Германия, 2011, драма, 90 мин.

МКФ в Биаррице – приз за лучшую мужскую роль, МКФ в Люшоне – приз за режиссуру

Немецкий киноклассик Фолькер Шлендорф («Жестяной барабан», «Любовь Свана») этой драмой, в основе которой – реальные исторические события, отдает дань памяти французским гражданам, расстрелянным немецкими оккупантами. Но это фильм и о вневременной «проблеме заложников», о том, как безжалостная, хорошо организованная машина смерти поглощает ни в чем не повинных людей. И когда жертвы отказываются надеть повязки на глаза и смотрят – глаза в глаза – на своих убийц, – в этом весь ужас и всё безумие войны.

1941 год. Франция оккупирована немцами. В Нанте бойцы Сопротивления убивают немецкого коменданта Карла Готца. Оккупационные власти отдают приказ – в наказание расстрелять 150 французов. В список обреченных попадают в основном молодые люди левых убеждений, содержащиеся в лагере для интернированных лиц. Среди них 17-летний парень Ги Моке...

ГИ МОКЕ, НАЦИОНАЛЬНЫЙ ГЕРОЙ ФРАНЦИИ

Проспер Моке, отец Ги, был железнодорожником, профсоюзным активистом и депутатом французского парламента от коммунистической партии. В сентябре 1939 года компартия поддержала пакт Молотова-Риббентропа, из-за чего была официально запрещена французскими властями. Но Моке-старший не отказался от своих идей и уже через месяц был арестован за коммунистическую пропаганду, осужден и отправлен в лагерь. Ги пошел по стопам отца, продолжая пропагандистскую работу среди молодежи.

В октябре 1940 года он был арестован французской полицией за распространение антифашистских листовок. Через год произошли те события, о которых рассказывает в своем фильме Фолькер Шлендорф: расстрел нескольких десятков французов в отместку за убитого немецкого офицера. Самым молодым из них был Ги Моке. Приговоренные к смерти отказались надеть на глаза повязки и умерли с возгласом «Да здравствует Франция!» Перед казнью Ги Моке написал своей семье прощальное письмо:

«Моя милая мама, обожаемый братик, любимый папа, я иду на смерть! Единственное, что мне остается просить у вас, особенно тебя, дорогая мама, – быть мужественными, как я, как те, кто уже прошел по этому пути. Несомненно, мне дорога жизнь. Но всем своим сердцем я желаю, что смерть моя послужит чему-либо. У меня не было времени обнять Жана. Я простился с моими братьями Роже и Рино (*прим. – его братья по борьбе*). Честно говоря, нет возможности этого сделать, увы! Надеюсь, что вам переправят мои вещи, они еще могут послужить Сержу. Хотелось бы, чтобы однажды он носил их с гордостью. Папа, родной, я доставил тебе немало хлопот, так же как, впрочем, и маме. Прими мой последний поклон. Знай, что я изо всех сил старался следовать предначертанному тобой пути. Прощальный привет всем моим друзьям, моему горячо любимому брату. Он должен хорошо учиться, чтобы стать настоящим мужчиной. Семнадцать с половиной лет. Моя жизнь

была коротка, но я ни о чем не жалею, кроме того, что вынужден покинуть вас, родные. Я иду на смерть с Тентеном и Мишелем. Мама, обещай мне быть смелой и превозмочь твою горе – прошу тебя! Мне больше ничего не остается. Покидая этот мир – тебя, мама, Сержа, папу, я крепко вас обнимаю от всего моего детского сердца! Не падайте духом! Любящий вас Ги».

(перевод Марины Никулиной)

ИНТЕРВЬЮ С ФОЛЬКЕРОМ ШЛЕНДОРФОМ

Почему вы решили снять фильм о Ги Моке и бойне в Шатобриане?

Впервые я что-то узнал об этих событиях в 50-е годы, когда, совсем молодым, приезжал во Францию. Я жил в Бретани, неподалеку от того места, где были расстреляны Ги Моке и его сокамерники. Спустя 50 лет я снова столкнулся с этой историей, благодаря работам журналиста Пьер-Луи Басса и молодого историка Феликса Меллера: оба пришли к выводу, что известный немецкий философ и писатель Эрнст Юнгер, который во время Второй мировой войны был офицером и находился в Париже, очень точно описал все, что произошло.

Что вас больше всего поразило в работах Юнгера?

Он описывает подробно – час за часом – покушение на немецкого офицера Карла Готца в Нанте и принятые по настоянию Берлина карательные меры. Это исторический документ перво-степенной важности.

Письмо Ги Моке его семье, которое Юнгер привел в своем отчете, стало символом Сопротивления и национальной гордости Франции. Оно было вновь упомянуто в 2007-м Николя Саркози, вскоре после его избрания президентом...

Да, я слышал об этом, но к счастью, когда уже закончил свой сценарий. Я ни в коем случае не хочу подпитывать полемику об этом фильме, и у меня не было никакого желания снимать документальный фильм на эту тему. Я лишь хотел рассказать историю, представив себе, как мальчишка 17 лет мог реагировать на свой жребий, и, с другой стороны, молодого немецкого солдата, который, несмотря на внутренний протест, был в группе исполнения приговора. Я хотел показать, что за каждым приказом всегда живые люди.

Какая идея для вас была главной?

Это фильм о повиновении и чувстве вины. Самое трагичное в этой истории заключается в том, что все подчиняется тем, кому обязаны подчиняться: немецкий генерал подчиняется фюреру, французский префект – своему министру внутренних дел, жандарм – префекту, коммунисты – своей партии и т.д. Но подчиняться не всегда означает поступать правильно.

Я не собирался переписывать историю Второй мировой войны. Я всего лишь хотел показать, как люди могут вести себя в экстремальных ситуациях. Сквозь эту призму я хотел лучше разгля-

деть и понять нашу общую историю – историю жертв и историю палачей. И обратить внимание на то, что в подобных ситуациях проявляется: хорошие – не всегда такие уж и хорошие, а злые – такие уж злые. Это идея, которая всегда была важна для европейской культуры и европейского кино.

arte.tv

ОНИ СРАЖАЛИСЬ ЗА РОДИНУ

интервью Петра Шепотинника и Аси Колодижнер с Фолькером Шлендорфом

Спасибо вам за эту глубокую, честную картину... Эмоциональное впечатление, которое она производит, настолько сильно, что его даже трудно описать...

Благодарю. Реакция на «Штиль» стала для меня полным откровением. Когда работаешь над фильмом, когда

ты в монтажной, один на один с маленьким профессиональным экраном, то даже не можешь вообразить, каково это будет, когда его в большом кинозале увидят сотни зрителей. На премьерном показе на Берлинском кинофестивале нахлынули эмоции, сердце замерло в груди. Зрители, я это видел, испытали потрясение. И я, представьте себе, тоже.

Каждое поколение задает себе вопрос: каким образом могли произойти все эти страшные события Второй мировой войны? Появились ли новые объяснения?

Но это же старый вопрос. Загляните в «Войну и мир» Толстого. Почему люди упорно совершают определенные поступки? Я не ставил перед собой цель показать Вторую мировую войну с какой-то неожиданной стороны. Моей задачей было показать природу человека – его душу, его разум, то, как люди себя ведут и как общаются, когда смотрят в глаза смерти. Эта история могла произойти в любые времена. Главное для меня – чрезвычайная ситуация, когда человек находится под сильнейшим давлением обстоятельств. Тогда в нем обнажаются все его лучшие стороны. И худшие тоже. Но в данном случае потрясают именно лучшие качества моих героев, и скромность, и простота...

В фильме есть важная особенность, которую современный кинематограф уже начинает утрачивать, – вера в человека.

Истории из человеческой жизни – это интересно всегда. Но расскажу, как пришел к этому замыслу. Замечу, кстати, что «Штиль» снят вовсе не по предложению продюсеров. Так вот. Почти через десять лет после войны я приехал во Францию. Совсем зеленый, мне лет шестнадцать-семнадцать. Французские ровесники смотрели на меня не иначе, как: «Глянь, это ж немец! Интересно, какой он? Чем он отличается от нас?» Из обычного человека я сделался «глянь, это ж немец». Впрочем, это было безобидное – и взаимное – любопытство. А с французами я очень сдружился и надолго связал свою жизнь с Францией. И вот такая история. Мои французские приятели мне говорили, что во время войны в соседнем городке произошло нечто ужасное. Но никогда не вдавались в подробности. И только спустя 50 лет мне в Париже журналисты подарили книгу, из которой я и узнал историю Ги Моке, 17-летнего парнишки, который был казнен за то, что разбрасывал в кинотеатре листовки. Читая книгу, я испытал по-настоящему живое ощущение, будто я возвращаюсь во времена собственной юности, будто это моя, реально моя личная история. Пробудились воспоминания, и я понял, что должен сделать этот фильм. Но я решил снимать его в камерном ключе.

Кажется, что сегодняшняя молодежь пытается забыть о прошлом и даже вообще ничего не знать о нем.

Я преподаю в киношколах, провожу семинары. Особенно часто – в Варшаве, у Анджея Вайды. Конечно, со всеми студентами мы говорим и о современности, и о том, что происходило с людьми на войне и после нее. И вот как-то один студент сказал: «Вашему поколению повезло. В вашей жизни был драматизм – события Второй мировой войны. И вы могли делать об этом серьезные фильмы. А в нашей жизни нет никаких драм, мы даже не знаем, о чем снимать кино». Другой возразил: «Ничего подобного, в нашей жизни тоже есть драма!» Я спросил: «Какая?» А он: «Родственники». Смешно? Не знаю. Да, нынешние молодые кинематографисты снимают первые фильмы даже не о любви к девушке, а в основном о конфликте поколений, о проблемах в семье. Главные драмы сегодня разворачиваются в семейном кругу. И молодые чуть ли не завидуют нам, пережившим чудовищные события прошлого века...

В чем значение фигуры священника в «Штиле»?

Сцена со священником основана на реальных событиях. Его вызвали для того, чтобы он поддержал приговоренных к расстрелу в последний час их жизни. Он спрашивает жандармов и их начальника, важного чиновника: «Почему вы позволяете

себе участвовать в преступлении? Вы не сможете оправдать себя тем, что это творят немцы. Это дело ваших рук». Такие вот простые слова. Священник идет к заключенным, но, в общем-то, даже не пытается никого исповедовать или причащать перед смертью: «Я знаю, вы атеисты, вы коммунисты, вы моей веры не разделяете». И они проникаются к нему уважением. Там есть кадры: двое молодых ребят спорят, можно ли принять священника в компартию. Этот диалог описан в подлинных дневниках, которые я нашел... Интересный персонаж... Человек, лишенный малейшего высокомерия, да и «просто» честный и порядочный.

Очень важный эпизод в фильме – разговор немецкого офицера с французом, где звучит мысль, что невозможно изменить ход истории. А вы лично как считаете: можно или нет?

Историю делают люди. Я говорю не о тех, кто там, в верхах: Гитлер, Сталин... – а об огромном множестве простых людей. Понимаете, если на свете увеличивается число тех, кому невозможно оставаться в покорном стаде, кто мыслит самостоятельно и не желает подчиняться наглому произволу, тогда накапливается критическая масса и новое сообщество меняет движение истории. Если народ находится под гнетом бесовской власти, то перемены рано или поздно, но обязательно произойдут.

ежедневник Московского МКФ «Манеж в «Октябре», № 2, 2012

СЪЕМОЧНАЯ ГРУППА

ФОЛЬКЕР ШЛЕНДОРФ /Volker Schlöndorff/ – автор сценария и режиссер

Родился 31 марта 1939 года в Висбадене. В молодости изучал экономические и политические науки, учился в Парижской киношколе. Работал ассистентом у Луи Маля, Жан-Пьера Мельвиля, Алена Рене. В 1965-м снял дебютный фильм «Молодой Терлесс» (приз FIPRESCI на Каннском МКФ). В 70-е становится одним из лидеров нового немецкого кино: «Мгновенная вспышка», «Поруганная честь Катарины Блюм» (поставил вместе с женой, Маргарет фон Троттой), альманах «Германия осенью» (кроме Шлендорфа, в его создании участвовали Райнер Вернер Фассбиндер, Александр Ключе и др.). В 1979-м вышел его самый знаменитый фильм – «Жестяной барабан» – по роману Гюнтера Грасса (премия «Оскар», «Золотая пальмовая ветвь» Каннского МКФ), ставший классикой мирового кино. Позднее были поставлены «Любовь Свана» (номинация на премию Британской киноакадемии BAFTA), «Лесной царь», «Пальметто», «Легенды Риты», «Ульжан». Снимает документальное кино. Ставит оперные спектакли в театрах Франкфурта, Берлина и Парижа. Преподает в киношколах разных стран.

ЛЮБОМИР БАКЧЕВ /Lubomir Bakchev/ – оператор

Родился 26 апреля 1970 года в Варне. Принимал участие в создании фильмов «Два дня в Париже» и «Каникулы на море» Жюли Дельпи, «Кус-Кус и Барабулька» и «Черная Венера» Абделя Кешиша, «Роман моей жены» Жамшида Усмонова и др.

БРЮНО КУЛЭ /Bruno Coulais/ – композитор

Родился 13 января 1954 года в Париже. Номинант премии «Оскар», обладатель премии Европейской киноакадемии и премии «Сезар» («Хористы» Кристофа Барратье). Написал музыку более чем к 130 фильмам, среди которых «Видок» Питофа, «Микрокосмос» Клода Нуридзани и Мари Перену, «Птицы» Жака Перрена, «Багровые реки» Матье Кассовица, «Прощай, моя королева!» Бенуа Жако.

АКТЕРЫ

ЛЕО-ПОЛЬ САЛЬМАН /Léo-Paul Salmain/ – Ги Моке

До «Штиля» сыграл эпизодические роли в фильмах «Ларго Винч: Начало» и «Любовь с риском для жизни».

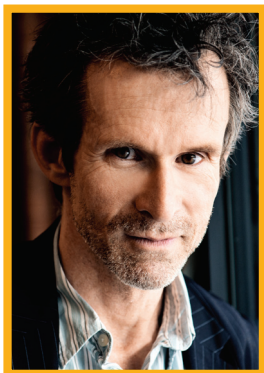
МАРК БАРБЕ /Marc Barbé/ – Жан-Пьер

Родился 6 мая 1961 года в Нанси. Снимался в фильмах «Неприкасаемый», «Постоянные любовники», «Перст любви», «Жизнь в розовом цвете», «Близкие враги», «Королева клубов», «Белый сон», «Сестра Моцарта» и других.

АРИЕЛЬ ДОМБАЛЬ /Arielle Dombasle/ – Шарми

Настоящее имя – Ариель Соннери де Фроменталь. Родилась 27 апреля 1958 года в Норвике, Коннектикут, США. Актриса, певица. Записывает диски, в том числе и с классической музыкой в современной обработке, которые становятся «золотыми» и «платиновыми». Сыграла более ста ролей в кино и на телевидении. С 80-х – одна из муз интеллектуального кино, благодаря участию в фильмах Алена Роб-Грийе («Прекрасная пленница», «Вам звонит Градива») и Рауля Руиса («Три жизни и одна смерть», «Обретенное время», «Сильные души»). Имидж «закрепляет» ее брак – с самым знаменитым современным французским философом и политическим журналистом Бернаром-Анри Леви. Также снималась в фильмах «Распутник», «Ватель», «Амазония», «Бо Ба Бу», «Астерикс и Обеликс против Цезаря», «Окольные пути».

УЛЬРИХ МАТТС /Ulrich Matthes/ – Эрнст Юнгер

Родился 9 мая 1959 года в Берлине. Снимался в фильмах «Бункер», «Дитя ноября», «Эйми и Ягуар», в телесериалах «Телефон полиции – 110», «Инспектор Кресс», «Чисто английское убийство» и других.

**За дополнительной информацией и материалами, пожалуйста, обращайтесь:
Александра Терновская, Cinema Prestige, +7 985 969 80 91, pr@cinema-prestige.ru**